

Минул глухой полночный час, и лечебницу полностью поглотила тьма.

Лишь где-то на третьем этаже еле теплился тусклый огонек — казалось, кто-то попросту забыл погасить светильник.

За внешней оградой заднего двора замер повелитель зверей, вглядываясь в темноту.

Двор просматривался насквозь: до захода солнца не составило бы труда разглядеть, что там происходит.

Сюй Чжи, судя по всему, остался здесь на ночь — то ли устроился в лечебницу на работу, то ли по какой-то иной причине.

Однако своего магического зверя он оберегал чересчур ревностно. Парень непрерывно держал его на руках, так что разглядеть существо со стороны до сих пор не удалось.

Повелитель зверей с трудом подавлял нетерпение, дожидаясь глубокой ночи. Чтобы не привлекать внимания, он оставил своего Золотого ворона за пределами городка и явился один.

Его сообщники уже получили известие и сейчас спешили к месту, где затаился магический зверь стихии огня.

Промедление было сродни провалу — действовать следовало немедленно, именно этой ночью.

Раставшись со своим Золотым вороном, повелитель зверей ощутил исходящую от того тревогу: верный зверь словно умолял хозяина отступить. Но, связанный узами духовного контракта, он не мог воспрепятствовать воле господина.

Выждав нужный момент, повелитель зверей глубоко вдохнул и бесшумно подался вперед.

Достав из-за пазухи комочек, похожий на влажную глину, он поджег его и швырнул через ограду во двор.

То был одурманивающий фитиль — ядовитое курение, ввергающее в беспамятство любого человека или зверя, попавшего в зону его действия.

Завершить дело без лишнего шума и пыли казалось идеальным исходом: стоило лишь дожждаться, пока яд окончательно сморит жертву, а затем войти и выяснить, к какому виду принадлежит загадочное существо.

Тем временем на окраине городка Зверь Чёрного Пламени, терзаемый тревожными предчувствиями, вознамерился подкрасться ближе.

Сжимая в лапах ценные плоды, Зверь Чёрного Пламени сделал лишь пару шагов, как вдруг ноздрей коснулась целая вереница опасных запахов, стремительно приближавшихся со всех сторон.

Из густой травы неподалеку бесшумно выступил пятнистый леопард.

Мэйцю метнулся было назад, но сбоку уже выростала туша двурогого носорога, а путь к отступлению перекрывал гигантский водяной змей. Звери взяли его в плотное кольцо.

Дрянь дело! Его засада была раскрыта с самого начала.

В следующее мгновение воздух со свистом рассекли три стрелы, смазанные парализующим ядом.

В то же мгновение сон Миншуана оборвался.

Сюй Чжи резко разомкнул веки и въедливо впился взглядом в дверной проем.

Сквозь щель под дверью внутрь тонкой змейкой просачивался струящийся черный дымок.

Маленький дракончик у него на груди сонной тушкой шевельнулся и тоскливо замычал, пробуждаясь от дурмана.

Пусть Миншуан еще не набрался сил, его обостренное чутье ничуть не притупилось: детеныш мигом осознал, что с его телом происходит неладное.

Конечности налились тяжестью, веки стали свинцовыми — и это не имело ничего общего с обычной дремотой.

Приподняв мордочку, Миншуан заметил, что Сюй Чжи тоже не спит.

В скупом полумраке Сюй Чжи приложил палец к губам, призывая дракончика молчать.

Бережно прижимая к себе кроху, он бесшумно поднялся и отступил в самый дальний угол, не издав ни единого шороха.

Сюй Чжи прекрасно уловил ту же опасность, что беспокоила малыша.

Запах указывал на дурманящее зелье: не смертельное, но быстродействующее и весьма ценное — в таком глухом городке подобного было не достать.

Ощущение чужого липкого взгляда, преследовавшее его днем, вовсе не являлось обманом чувств.

И тот факт, что Сюй Чжи находился в лечебнице, ничуть не смутил нападавших. Они не испытывали ни малейшего страха перед лекарем Туцзи и его людьми.

Затаив дыхание, Сюй Чжи вознамерился начертать у двери защитный магический круг, чтобы сдержать ядовитый чад.

Книга по магии, которую он листал днем, сослужила ему службу куда быстрее, чем можно было предположить.

Заклинение стихии молнии напиталось фиолетовыми всполохами, развеивая и сжигая проникающий дым.

Более того, стоит непрошеному гостю шагнуть через порог, как контур обрушит на него весь свой разящий потенциал.

Сюй Чжи бережно спрятал Миншуана под полы одежды и скользнул взглядом к плотно закрытой оконной раме.

Минуло минут десять. Посчитав, что яд сработал как надо, повелитель зверей бесшумно перемахнул через забор.

Прикрыв нос и рот плотной тканью, он подобрал тлеющий остаток курительного конуса, спрятал его и шагнул к двери. У самого порога его слуха коснулся слабый гул магических колебаний.

Не придав этому особого значения и ограничившись простым защитным барьером вокруг тела, он потянулся к дверной ручке.

Но едва его пальцы коснулись дерева, как воздух вспыхнул ослепительными фиолетовыми молниями и грохнул оглушительный взрыв.

Опешив от неожиданности, повелитель зверей отскочил назад, одновременно нанеся рубящий удар, расщепивший дверное полотно в щепки.

При свете гаснущих искр заклинания молнии открылся вид на пустую комнату; створка окна была слегка приоткрыта, уводя куда-то во тьму.

Грохот не укрылся от ушей Туцзи, находившегося на третьем этаже.

Поняв, что шумиха поднялась в покоях Сюй Чжи, лекарь швырнул фолиант на стол.

Окно третьего этажа распахнулось, и высунувшаяся оттуда остромордая ящерица выплюнула сгусток изумрудного света, обратившийся в цепкую лиану, которая метнулась к злоумышленнику во дворе.

Повелитель зверей взмахнул клинком, рассекая стебель, и вознамерился было броситься в погоню за Сюй Чжи, однако путь ему преградили подоспевший Туцзи и несколько помощников из лечебницы.

Туцзи, просидевший за книгами до самой полуночи и не сомкнувший глаз, гневно рявкнул:

— Кто ты такой?! Что за бесчинство ты устроил в моей лечебнице?!

Повелитель зверей не намеревался тратить драгоценные минуты на пустые препирательства.

Резко перемахнув через ограду, он тут же применил магию призыва.

В поднебесье вспыхнул сияющий пентакль призыва, и, планируя на гигантских крыльях, вниз устремился Золотой ворон. Подхватив своего повелителя, птица взмыла ввысь и скрылась в ночной синеве.

Туцзи проводил их мрачным взглядом. Лицо его потемнело.

Ему было известно, что в горную долину прибыл свежий Отряд очистки от скверны, и у одного из их повелителей зверей питомцем как раз числился Золотой ворон.

Лекарь поспешил в комнату Сюй Чжи, но ни самого парня, ни маленького дракончика там уже не обнаружил.

Сердце Туцзи сжалось от тревоги. Он не представлял, чем может помочь, как вдруг со стороны окраины городка донеслись гулкие раскаты новой стычки.

— Живо на окраину! Узнайте, что там происходит! — рявкнул он подбежавшим ассистентам.

А за чертой городка Зверь Чёрного Пламени изо всех сил отбивался от непрекращающихся атак.

Он несколько раз изрыгал пламя, однако охотники подготовились на славу — среди их зверей находилось творение стихии воды.

Вдобавок, чуя, что с Миншуаном стряслось неладное, Зверь Чёрного Пламени совсем потерял самообладание от страха и смятения.

Свист!

Очередная ядовитая стрела прорезала тьму и вонзилась прямо в тело зверя.

Зверь Чёрного Пламени замер, словно пораженный громом, и медленно опустил взгляд.

Оперенный наконечник пробил спелый плод, зажатый у него на груди. Из раны на коже с шипением заструилась едкая черная жижа.

Сочные, редкие плоды, которые он с таким трудом отыскал, чтобы преподнести маленькому дракончику... Все они были отравлены и испорчены.

Зверь Чёрного Пламени мелкой дрожью затрясся от сжимавшего горло гнева и, уставившись на надвигающегося водяного змея, исторг оглушительный, исполненный ярости рев.

Тяжелые свинцовые тучи заволокли лунный диск, и сгустившаяся под ними тень Зверя Чёрного Пламени принялась стремительно разрастаться.

Стоявшие неподалеку повелители зверей сменились в лице.

— У него что, есть вторая форма?!

— Ядовитые стрелы на исходе...

— Где Дзя?! Где его Золотой ворон?!

— Он же говорил вечером, что у него возникли непредвиденные дела и он не сможет участвовать в сегодняшней облаве!

Изначально предполагалось, что троих повелителей зверей с лихвой хватит, чтобы скрутить одного огненного монстра.

В долине требовалось оставить охрану, остальные прийти не могли. А без Золотого ворона, если этот зверь вырвется из западни, отследить его будет попросту невозможно...

Пока они пребывали в замешательстве, исполинская тень на окраине раздулась в десятки раз, и во тьме вспыхнула пара багровых, налитых нечеловеческой яростью глаз.

Взметнулся столб всепожирающего пламени. Водяной змей со взвизгом забился в корчах и, скользя по обугленной траве, кинулся наутек.

Бесшумно выскользнув через окно, Сюй Чжи обогнул пристройки на заднем дворе и выскочил на улицу через боковую калитку.

Вглядевшись в погруженные во мрак улочки, он на мгновение заколебался, но затем решительно направился прочь из городка.

Он не мог знать, когда именно за ним установили слежку, кем являлся враг и какую цель преследовал.

Лекарь Туцзи оказал ему немало благодеяний, и навлекать беду на лечебницу Сюй Чжи не желал. Будь на дворе день, можно было бы затеряться в толпе, однако глубокой ночью заступников искать не приходилось.

В последнее время горожане с наступлением темноты запирали двери наглухо, и даже донесись до них шум драки, вряд ли кто-то осмелился бы высунуть нос.

Малыш Миншуан успел глотнуть ядовитого дыма. Не обладая абсолютной стойкостью Сюй Чжи к ядам, дракончик уже едва удерживал уплывающее сознание.

Маленький дракон изо всех сил таращил глазенки, пытаясь разглядеть дорогу, и в надежде прогнать дурман хотел было прикусить себе лапку, но со слепоты цапнул Сюй Чжи за пальцы.

Сюй Чжи даже не вздрогнул. Лишь баюкающе шепнул:

— Отдохни немного. Клянусь, когда ты проснешься, все уже будет позади.

Миншуан и не думал верить этим посулам. Крепче стиснув зубами чужую ладонь, он принялся скоблить по сусекам и без того скудные остатки своей магии.

Драконье дыхание... Точно! Силы его драконьего пламени хоть немного, но восстановились!

Пусть малыш до конца не понимал, какая беда нагрянула, в его дурманящейся головке крутилась одна обиженная мысль: это место — суший кошмар, кругом одни опасности. Он

хотел назад, домой, вместе с Сюй Чжи...

Сюй Чжи вилял по глухим переулкам, срезая путь через чужие дворы, пока наконец не выбрался к внешней границе городка.

Он держал курс к Озеру Красных Кораллов — пусть оно располагалось не так близко, именно там они с Миншуаном могли чувствовать себя в относительной безопасности.

Однако не успел он отшагать и сотни шагов, как за спиной налетел порывистый шквал.

Тяжелое хлопанье гигантских крыльев летучего зверя разрывало ночную тишину с пугающей отчетливостью.

Золотой ворон камнем опал на землю, перерезая Сюй Чжи путь к отступлению.

Повелитель зверей соскользнул со спины птицы и с хищным прищуром оглядел юношу:

— Признаться, ты сумел меня удивить. Но на этом твоя удача исчерпана.

Он и впрямь не ждал, что парень окажется восприимчив к яду, да только сколь бы хитрым тот ни был, от чуткого взора Золотого ворона не уйти.

Сюй Чжи плотнее запахнул полы куртки, тяжелым взглядом окинув птицу за спиной незнакомца:

— Кто ты?

— Тебе это знать ни к чему, — повелитель зверей сделал шаг вперед. — Скажем так: меня одолело жгучее любопытство относительно твоего магического зверя.

Любопытство к его зверю?..

Взоры Сюй Чжи обледенели. Он не вымолвил ни слова.

Однако Золотой ворон, оказавшись в непосредственной близости от Миншуана, вдруг мелко задрожал, испытывая необъяснимый священный трепет.

Уловив волнение своего питомца, повелитель зверей затаил дыхание и договорил:

— Поступим так: ты добровольно расторгаешь духовный контракт со своей зверюшкой, а я, так

и быть, дарую тебе жизнь.

Разумеется, оставлять Сюй Чжи в живых он не намеревался — если разнесется весть о том, что повелитель зверей из Отряда очистки от скверны занимается грабежом и разбоем, от его репутации не останется и следа.

Но едва с его губ слетели эти слова, как сверху метнулась фиолетовая молния.

Из-под земли тут же взметнулся боевой магический контур, вынуждая нападавшего отшатнуться.

Повелитель зверей остро ощутил: сила заклинания молнии соответствует зверю третьего, максимум четвертого ранга...

Вот только панический страх, идущий от Золотого ворона, наводил на мысль, что дело тут куда тоньше.

Вскинув руку, он соткал перед собой сияющий щит и вдруг на мгновение озадаченно нахмурился.

Он помнил, что громовой скорпион, погибший в рудниках, как раз относился к третьему рангу...

Догадка мелькнула и тут же угасла: раздумывать было некогда. В его ладони расцвел новый магический контур.

Заклинание стихии металла выковало сотни лезвий, которые ливнем обрушились на Сюй Чжи.

Парень рванулся в сторону, уклоняясь, но несколько стальных клинков всё же полоснули по его телу.

В то же мгновение Золотой ворон взмыл в воздух и опустился позади, перекрывая последний путь к бегству.

Заметив, что Сюй Чжи побледнел и едва держится на ногах, опираясь спиной о ствол придорожного дерева, птица сделала шаг вперед.

Из-под одежды Сюй Чжи донеслось угрожающее рычание дракончика.

Миншуан был крепко зажат в объятиях — его тело едва восстановилось, и Сюй Чжи ни за что не позволил бы ему вылезти наружу.

Однако, услышав этот исполненный недетского гнева рык, Золотой ворон и впрямь смешался и отступил на полшага.

Повелитель зверей, недоумевая от поведения своего питомца, шагнул вперед.

Сюй Чжи истекал кровью — всё складывалось ровно так, как он и думал: перед ним был всего лишь недавний выскочка, чья сила не дотягивала даже до четвертого ранга.

А по какой-то неведомой причине его магический зверь так и не показал морды.

Словом, дело шло к гладкой развязке.

Повелитель зверей вскинул ладонь, зажегшуюся ослепительным золотом, намереваясь нанести смертельный удар.

Сюй Чжи вскинул взор, и у его ног снова полыхнул контур молнии.

Охотник привычно закрылся магическим щитом, как вдруг заметил: внутри разрядившегося круга что-то разлетелось на мелкие куски.

То были сухие грибы, брошенные Сюй Чжи. Огненная вспышка мгновенно испепелила их, взметнув в воздух облако желтого порошка. Вредоносная пыль обогнула световой барьер порывом ветра и ворвалась в легкие врага.

Повелитель зверей изменился в лице и отшатнулся.

Дыхание его тут же перехватило, и он яростно рявкнул:

— Ты что, совсем из ума выжил?!

Сюй Чжи с трудом ловил воздух губами, однако на его окровавленных губах заиграла холодная усмешка.

Это был ядовитый гриб, набранный им еще днем — Туцзи отказался брать его в аптеку, и Сюй Чжи припрятал его про запас.

По словам лекаря, споры этого гриба обладали чудовищной токсичностью: стоило им касаться кожи, как яд моментально впивался в кровь. Единственным изъяном являлась крупность фракции, из-за чего порошок не мог проникнуть сквозь плотную ткань одежды.

Маленький дракончик был надежно укрыт под плащом, в то время как сам Сюй Чжи не

предпринял никакой защиты. Они находились вплотную друг к другу, и повелитель зверей никак не мог ожидать столь безумного шага.

Яду требовалось пары минут, чтобы окончательно свалить жертву с ног. Но пусть даже этот негодяй убьет его прямо сейчас — они все равно отправятся на тот свет вместе.

Едкие споры попали на нежные веки Золотого ворона, и птица забилась в жалобном, исполненном боли клекоте.

Глаза повелителя зверей налились кровью. В ослепляющем гневе золотое сияние в его руке разгорелось еще ярче.

И ровно в это мгновение произошло нечто невообразимое.

Стена яростного, испепеляющего пламени примчалась из ночной тьмы и в одно мгновение поглотила повелителя зверей целиком.

Уловив в воздухе знакомый до боли запах, Миншуан высунул мордочку из-за пазухи, и глазенки его вспыхнули ликующим восторгом.

<http://bllate.org/book/20317/2118424>